

«Ты вообще спал этой ночью?»спросил Эрни, выбирая несколько кислых попсов с витрины внутри Honeydukes.

«Нет, не очень», - зевнул Невилл, следуя за своим другом.

Эрни понимающе улыбнулся, а затем добродушно подтолкнул застенчивого гриффиндорца: «Слишком волнуешься из-за свидания с Ханной, да?»«Не нервничай, Нев Ханна так же взволнована. Сомневаюсь, что она вообще спала. Знаешь, она не перестает говорить о тебе с понедельника. Это раздражает. Не то чтобы ты мне не нравился, но я не хочу слушать о том, как сильно она тебя любит, или сидеть там, пока она вслух размышляет, хорошо ли ты целуешься».

Невилл закрыл глаза, чувствуя, как чувство вины пронзает его нутро При упоминании Ханны в животе словно закручивалось лезвие. Он чувствовал себя ужасно. Ханна была так привязана к нему, а он думал только о Грейс. Он жалел, что не согласился на это свидание. Это было неправильно, когда он не испытывал тех же чувств, и только ранило бы Ханну. Она не заслуживала этого, она была хорошим другом.

«Невилл, - успокаивающе сказал Эрни, положив руку на плечи песочного мальчика, - не смотри так, я уверен, что ты прекрасно целуешься, и даже если это не так, Ханна не заметит разницы. Она никогда ни с кем раньше не целовалась».

Невилл только кивнул, но продолжал избегать взгляда Эрни Что он мог сказать?Эрни был одним из лучших друзей Ханны. Он не мог сказать ему, что у него нет таких чувств к Ханне, не говоря уже о том, чтобы рассказать ему о Грейс.

«А у тебя?»

«Что?»

Эрни закатил глаза: «Поцеловал девушку. Ты когда-нибудь целовал девушку, или я должен бежать вперед и сказать Ханне, чтобы она не возлагала таких больших надежд?»

Невилл покраснел и пробормотал, что целовал, но Эрни отвлекся на внезапное появление Драко и Блейза.

Драко Малфой не пробыл в магазине и двух минут, как уже кишел на полках, собираясь купить все, что попадется на глаза. Невилл двигался между стеллажами, пока Драко и Блез пробирались к тому месту, где стояли они с Эрни.

«Мерлинова борода», - с досадой простонал Блез, когда Драко принялся очищать всю полку перед ним от шоколадных лягушек, - „Я очень сомневаюсь, что Грейс нужно столько конфет, Драко“.

Драко пожал плечами и принялся рассматривать сахарные перья, остановившись на двух белых, в форме павлина, с примесью розового и фиолетового цветов: «Грейс чувствует себя лучше, когда у нее есть конфеты.

Блейз вздохнул: «Она любит, когда ей плохо эмоционально. Ей было больно физически».

«Ты знаешь, как и я, что эмоционально она тоже не в порядке. Что-то не так с субботы, а в понедельник стало еще хуже. Поэтому я решил, что чем больше конфет у нее будет, тем лучше она будет себя чувствовать. Я куплю весь чертов магазин, если понадобится».

«Драко, ты ведешь себя совершенно нелепо, и я не позволю тебе больше покупать конфеты. Я не могу допустить, чтобы будущая миссис Забини растолстела».

«Во-первых, моя сестра никогда не станет будущей миссис Забини, - проворчал Драко, небрежно разглядывая бобы «Берти Боттс» с любым вкусом, - а во-вторых, моя сестра может стать самой толстой девушкой в Хогвартсе, и ты все равно будешь ее любить».

«Я никогда не говорил, что не любил бы», - Блейз на мгновение замолчал, словно раздумывая, стоит ли ему что-то спрашивать: »Как ты думаешь, она расстроилась из-за Нотта?»

Драко нахмурился, но положил пакет с бобами «Bertie Bott's Every Flavour Beans» на место. «С чего бы ей расстраиваться из-за Нотта?»

«Да ладно, Драко, они встречались с четвертого курса, а в конце прошлого года расстались. Может, она скучает по нему».

«Если бы она скучала по Нотту, она могла бы вернуть его. Очевидно, что он все еще хочет быть с ней. Она не выглядела обеспокоенной разрывом летом».

«Ну, я думаю, тогда у нее были другие заботы, не так ли?» Забини сдержанно возразил, заставив Драко отвести взгляд, явно обеспокоенный. Темнокожий мальчик на мгновение сочувственно посмотрел на своего друга, прежде чем продолжить тему: «Почему они расстались?»

Драко пожал плечами: «Она просто сказала, что не испытывает к нему достаточно сильных чувств».

«Достаточно сильные чувства к нему? Вы двое не можете быть нормальными и просто сказать, что она его не любила?»

«Любовь - это термин, которым мы, Малфои, не разбрасываемся. Ты можешь использовать его сколько угодно, чтобы залезть в трусики какой-нибудь девчонки, но мы используем его, только если имеем в виду. Когда мы любим, мы любим навсегда».

«Ооо, Драко, я не знал, что ты такой романтичный».

Драко бросил взгляд на темнокожего мальчика: «Я не романтик, я просто говорю правду. Вот почему мы любим не так много людей. Если мы любим кого-то, мы сделаем для него все, даже умрем за него», - тихо добавил он, отводя взгляд, чтобы позволить своим эмоциям скрыться за холодной маской.

«Почему ты так интересуешься Малфоем?» - спросил он, нахмурившись.

«Я не интересуюсь», по крайней мере, не этим. „Я просто надеялся узнать, все ли в порядке с его сестрой“.

«О, я и не знал, что тебе не все равно», - медленно произнес Эрни, неосознанно слегка наклонив голову.

«Когда ты несешь кого-то, истекающего кровью, в больничное крыло, тебе должно быть не все равно, как он там».

[illegible]

Грейс терпеливо ждала брата у входа в «Три метлы». Она прекрасно знала, что может войти и присесть, но не могла заставить себя войти в заведение одна. Она знала, что, как только войдет, она посмотрит, нравится ли Невиллу свидание с Эббот, и даже сейчас эта мысль заставляла ее желудок сжиматься от эмоций, в которые она не хотела заглядывать. Поэтому она ждала снаружи, изредка кивая слизеринцам, когда они проходили мимо нее. Она подумала, что нужно сделать, чтобы убедить Драко, что им стоит пойти в другое место. Она решила разыграть беспокойство брата, сказав, что у неё болит голова и она хочет побыть в более тихом месте, но если она так поступит, он, вероятно, сразу же отвезёт её обратно в больничное крыло.

После того, как медиум разрешила ей уйти, она настояла на том, чтобы они поговорили наедине о, как деликатно выразилась мадам Помфри, «личных делах» Грейс не ожидала, что этими личными делами окажется её сексуальная жизнь. Мадам Помфри достала свою папку, пододвинула к ней, и прямо там, в информации о пациенте, было написано «сексуально активна». Грейс проклинала себя за то, что не помнит, как обновляются медицинские карты в мире волшебников. Она должна была помнить, что это делается с помощью заклинания. Конечно, медиум профессионально подошёл к этому вопросу, спросил, как она предохраняется от беременности, хочет ли пройти обследование, и заверил, что её медицинские карты не подлежат разглашению по таким личным вопросам, даже от родителей, но она приняла зелье, но отказалась от обследования.

Она поняла, что медиум хотела задать ей более личные вопросы. Она была почти уверена, что ей было интересно, с кем она спала, но Грейс не позволила бы этого. Это было неуместно и вообще не ее дело. Она хорошо играла дочь своего отца на протяжении всего разговора. Грейс думала, что ей удастся избежать этой ситуации без лишней неловкости, но Помфри отпустила ее из больничного крыла, и в тот момент, когда она уже собиралась выйти из палаты, женщина остановила ее.

«Мисс Малфой, я сомневаюсь, что вы много помните из вчерашнего, но я подумала, что вам будет интересно узнать, что мистер Лонгботтом отказался покинуть вас, пока не убедится, что вы здоровы. Он сказал, что не может оставить вас с кем-то, кому вы не доверяете. Я полагаю, это означает, что вы доверились ему», Хотя сердце ее колотилось в груди, и она постаралась сделать лицо совершенно пустым, пока ждала продолжения медиумов: «Учитывая это, я просто хотела сообщить вам, что не могу представить себе другого человека, более достойного такого доверия».

«Не путайте недоверие с доверием, мадам Помфри», - мрачно ответила Грейс, хмуро глядя на ведьму, стоящую перед ней. Она задалась вопросом, знает ли Помфри о том, что произошло между ней и Невиллом. Грейс быстро отбросила эти мысли, когда увидела Драко, идущего к ней с сумками сладостей.

Боги, что же он натворил! с нежностью подумала Грейс, не в силах сдержать улыбку на губах.

«Это для меня?» - спросила она, уже заглядывая в большой пакет, до краев наполненный шоколадными лягушками.

Драко игриво ухмыльнулся: «А для кого еще я мог бы купить такое нелепое количество шоколада?» Грейс благодарно улыбнулась и взяла одну из шоколадок с самого верха. Она сразу же почувствовала, как напряжение от разговора с медиумом спадает, когда шоколад начал таять на языке.

«Ну как, полегчало?» поинтересовался Драко, уменьшая все пакеты и передавая их Грейс в карман.

«Конечно, от шоколада все становится лучше».

«Это нездоровый образ мышления, Грейс», - простонал Блейз.

«Почему бы и нет? Он помогает, когда находишься рядом с дементорами, а дементоры высасывают из души все счастливые чувства и воспоминания. Они пытаются сделать тебя таким же, как они: пустым, бездушным, злым, гниющим изнутри, пока ты не превратишься в человека, которым когда-то был, настолько, что станешь просто пустой оболочкой из плоти, которая дышит. Если шоколад способен помочь в восстановлении после атаки дементора, то я думаю, будет справедливо, если мы используем его для помощи в других вопросах», - читала Грейс, отрывая лапки очередной шоколадной лягушки и засовывая их в рот.

Драко самодовольно улыбнулся логике сестры, а Блейз ущипнул себя за переносицу: «Ладно, я не думаю, что это полезно, но что я знаю? В любом случае, я лучше пойду в дом, меня там ждет свидание».

«Свидание?» воскликнула Грейс в насмешливой обиде, приложив тыльную сторону ладони ко лбу и взвизгнув «Дорогой, скажи, что это не так».

«О, любовь моя, ты же знаешь, что это ничего не значит, просто веселье и игры, пока ты не будешь готова остепениться со мной», - подмигнул темнокожий мальчик, прежде чем войти в „Три палочки“.

Драко уже собирался открыть дверь, когда Грейс положила свою руку на его руку, заставив его обернуться и нахмуриться.

«Мы можем пойти куда-нибудь еще?» - тихо спросила она, заставив брата приподнять аристократическую бровь в ответ. „Мы можем просто пройтись по магазинам или прогуляться вдоль озера“, - предложила она, избегая пронзительного взгляда Драко.

«Мы всегда ходим в «Три метлы», чтобы выпить баттербира, всегда. Это как традиция для нас. Ты обычно ждешь этого с нетерпением. Что происходит?»

«Ничего, - отрицала Грейс, - я просто подумала, что мы можем сделать что-то другое».

«Ты так странно ведешь себя в последнее время», - Драко на мгновение замешкался, - »Это из-за Нотта?»

«Нотт?» удивленно спросила Грейс.

«Да, ты скучаешь по нему?»

«Конечно, нет», - нахмурилась Грейс и открыла дверь, бросив на брата неприличный взгляд через плечо: „Ты должен знать меня лучше, чем это“.

[illegible]

Невилл сидел в кабинке напротив Ханны, стараясь не чувствовать себя неловко в сложившейся ситуации. Он твердил себе, что это Ханна, они дружат уже много лет, но ноющий голос в его голове твердил, что он никогда не возлагал на нее никаких реальных надежд. С тех пор как он согласился на это свидание, он все больше и больше начинал понимать, что Ханна любит его, возможно, влюблена в него, и она хочет, чтобы он чувствовал то же самое.

«Ты... ты очень хорошо выглядишь, Ханна», - нервно похвалил Невилл, пытаясь нарушить тишину, которая воцарилась, как только они сели за стол. Он не солгал, хотя это было правдой: Ханна действительно выглядела очень хорошо. Её волосы не были заплетены в обычные косы, и на ней был очень красивый зелёный топ, который подчёркивал зелень её глаз.

«Спасибо, я так рада, что у нас все получится, Нев», - промурлыкала Ханна, радостно улыбаясь ему. Невилл натянуто улыбнулся и кивнул в ответ. „Разве ты не счастлив?“ - нервно спросила она, ее улыбка начала дрожать.

«Конечно, наверное, я просто нервничаю», - солгал он, не желая, чтобы Ханна страдала. Казалось, это утихомирило беспокойство, которое ненадолго охватило ее, и она протянула руку, успокаивающе положив ее на запястье Невилла.

«Тебе не нужно нервничать со мной, Нев, - сказала она, мило улыбаясь, - в конце концов, большинство людей нервничают на свиданиях только потому, что не знают, нравится ли им другой человек или нет, а ты мне уже нравишься».

Невилл вздрогнул от признания Ханны. К счастью, она этого не заметила, так как покраснела от собственной смелости и отвела взгляд. Некоторое время они сидели в неловком молчании. Невилл пытался сосредоточиться на чем угодно, только не на Ханне. Он слушал тихую болтовню в комнате и рассматривал все фотографии, развешанные по пабу, о которых раньше не задумывался.

«Ты когда-нибудь ходил на свидание?»спросила Ханна, хотя Невилл подозревал, что ей было искренне любопытно.

«Да, вроде того», - пробормотал он, которому не очень нравилось, куда клонится этот разговор.

«О? Кто?»

«Ну, я, эм, взял Джинни на Бал Йоля на четвертом курсе».

«Это действительно считается?»скептически спросила Ханна.

Невилл нахмурился: «Да, считается». Почему-то его беспокоило, что Ханна не считала, что это считается. Может быть, потому, что он был не самым популярным парнем, но он всегда утешал себя тем, что, по крайней мере, мог найти себе пару на Йольском балу.

Ханна, похоже, поняла, что обидела Невилла, и быстро отбросила вопрос: «Ты когда-нибудь целовался с девушкой?»

Невилл сузил глаза, глядя на Ханну: «Почему ты спрашиваешь меня об этом?»

«Я просто хочу знать», - призналась Ханна, нервно теребя прядь волос, - „Прости, если я все испортила, просто я никогда не была на свидании, и я... ну, наверное, я просто не знала, о чем говорить, и мне было интересно, было ли у тебя или нет. Ты не обязан мне говорить, если не хочешь“, - тихо пробормотала она, - „Я просто подумала, раз мы уже знаем друг друга как друзья, может, нам стоит поговорить о более личных вещах“.

Ханна подняла голову, чтобы спросить, с кем именно, но Невилл прервал ее: «Я не целуюсь и не рассказываю. Это личное» И это было личное. Он неловко поцеловал Джинни после Йольского бала, он думал, что должен был

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892677>